

А.В. Сиренов

КАМЕНЬ ПРОКОПИЯ УСТЮЖСКОГО В НАЧАЛЕ XIX В.

Аннотация Статья посвящена проблеме изучения камней Прокопия Устюжского. Согласно средневековой легенде, эти камни являлись метеоритами. Русский историк начала XIX в. К.Ф. Калайдович изучил один из таких камней и доказал, что он имеет известняковую природу.
Ключевые слова: источниковедение, российская историография, К.Ф. Калайдович, история исторической науки, Прокопий Устюжский, метеорит.

Summary The paper deals with the problem of study of the Stone of Procopius Ustyuzhsky. According to a medieval legend, these stones are meteorites. Russian historian of the early 19th century K. Kalajdovich studied one of these stones. He proved that the stone is limestone.
Keywords: source study, Russian historiography, K. Kalajdovich, history of historical science, Procopius Ustyuzhsky, meteorite.

Почитание Прокопия Устюжского представляет собой уникальное явление в истории древнерусской культуры. Молитва об отведении от города каменного дождя, передававшаяся из уст в уста память о святом, жившем в XIII в., народное почитание на протяжении многих лет и некоторые другие черты подчеркивают необычность этого культа для Русского Севера. Е.Н. Швейковская исследовала ритуал так называемой Прокопьевской трапезы — посвященного Прокопию Устюжскому коллективного общинного праздника, получившего распространение в Устюге и его окрестностях в XVII в.¹ Особое отношение к фигуре Прокопия Устюжского и оставшимся после него реликвиям имело место не только в средневековой культуре, но и в традиции Нового времени. Причем особенный интерес вызывали так называемые камни Прокопия

---

¹ Швейковская Е.Н. Прокопьевская трапеза: праздник и повседневность на Русском Севере в XVII веке // Одиссей. Человек в истории. 1999. М., 1999. С. 14–20.

Устюжского. Впервые на эту загадку природы было обращено внимание в изданиях начала XIX в.: в журнале «Лицей» в 1806 г., в книге А.И. Стояновича «О воздушных камнях и их происхождении» в 1807 г., в «Технологическом журнале» в 1811 г., в книге И. Мухина «О чудесных дождях (или необыкновенных) и о ниспадающих из воздуха камнях (аэролитах)» в 1819 г.

Эта волна публикаций о камнях Прокопия Устюжского вскоре сошла на нет, и следующий всплеск интереса к данной теме относится к середине XIX в. Так, в 1847 г. Вологодский епископ Иннокентий поручил протоиерею вологодского Софийского собора Тимофею Скворцову собрать данные о «каменном дожде», выпавшем в 1290 г. в окрестностях Устюга, и отослать ему в Петербург образцы камней для исследования их состава. Результатом этой деятельности стало устройство часовни в местечке Котовалово — на предполагаемом месте падения с неба камней². Камни Прокопия Устюжского хранились и во владимирском Успенском соборе. В.И. Доброхотов в своем описании Успенского собора, изданном в 1849 г., среди хранившихся в соборе достопримечательностей упоминал «шесть кругловатых камней, похожих на белые. Они лежат за деревянную решеткою у второго столпа с левой стороны от входа в западные врата храма. По преданию, эти камни привезены из Великого Устюга, от которого в 20 верстах при жизни св. Прокопия Христа ради юродивого (см. Чет[ь] Мин[ей] за октябрь месяц) пала на лес каменная туча, отвращенная от города мольбами этого угодника Божия»³. 21 марта 1861 г. владимирский краевед К.Н. Тихонравов писал в Русское археологическое общество: «Покорнейше прошу Общество напечатать в “Известиях”, если окажутся того заслуживающими, составленные мною сведения об упраздненном Борисоглебском монастыре близ Мурома и заметку о камнях, хранящихся во владимирском Успенском соборе»⁴. Эта статья была опубликована. В ней Тихонравов предположил, что так называемые «камни Прокопия Устюжского» из владимирского Успенского собора являются старинными каменными ядрами, а некоторые из них — каменными шарами, какими была украшена соборная колокольня постройки начала XIX в. В начале XX в. историк Успенского собора А.И. Виноградов привел текст описи соборного имущества, в которой фигурирует уже меньшее количество камней: «Три камня, присланные в давнее время во владимирский Успенский собор из Великого Устюга, близ ко-

---

² Попов А. Котовальская часовня, приписная к Великоустюжскому Успенскому собору // Вологодские епархиальные ведомости. 1879. № 12. Прибавления. С. 262–270.

³ Доброхотов В.И. Памятники древности во Владимире Клязменском. М., 1849. С. 97.

⁴ Тихонравов К.Н. Письмо в Русское археологическое общество. Владимир, 21 марта 1862 г. (ОР РНБ. Ф. 659 (Русское археологическое общество). Оп. 2. Ед. хр. 39. Л. 1).

того пал каменный град, отвращенный от города молитвами Прокопия Христа ради юродивого Устюжского чудотворца»⁵. Что случилось с этими камнями в послереволюционное время — неизвестно. В недавно изданном исследовании Т.П. Тимофеевой, посвященном владимирскому Успенскому собору и его достопримечательностям, о камнях Прокопия Устюжского не упоминается⁶.

Можно указать еще один случай исследования «камней Прокопия Устюжского», хранившихся во владимирском Успенском соборе. В архиве историка и археографа первой половины XIX в. К.Ф. Калайдовича есть текст его доклада, сделанного 20 ноября 1816 г. в Московском обществе естествоиспытателей. Объектом исследования стал некий камень, который историк вывез из Владимира.

Начало научной деятельности выдающегося археографа и историка первой половины XIX в. Константина Федоровича Калайдовича до сих пор изучено недостаточно. Один из трех сыновей известного в свое время врача, Ф.П. Калайдовича, выходца из Хорватии, Константин Федорович с ранних лет увлекся изучением российских древностей. Еще будучи студентом Московского университета, он опубликовал обзор собрания древнерусских рукописей, принадлежавших московскому букинисту купцу-старообрядцу Ферапонту Ферапонтову. Когда грянула Отечественная война 1812 года, Калайдович записался в ополчение и принимал непосредственное участие в боевых действиях. Вернувшись в Москву после победы, молодой историк поступил на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел — самый значительный в Москве того времени центр исторической науки. Знакомство с графом Н.П. Румянцевым определило последующее участие К.Ф. Калайдовича в деятельности знаменитого кружка Румянцева, особенно в археографических экспедициях в Иосифо-Волоколамский и Воскресенский Новоиерусалимский монастыри. Однако экспедиционная деятельность Калайдовича началась еще ранее его поездок, финансируемых Румянцевым⁷. В конце 1814 г. историк отправился в гости к своему брату Ф.Ф. Калайдовичу, который в то время служил учителем гимназии в г. Владимире. Следует иметь в виду, что Константин Федорович к этому времени только что вернулся с Отечественной войны, где служил в ополчении. Тем более вызывает интерес его стремление заняться обследованием отечественных древностей.

---

⁵ *Виноградов А.И.* История Успенского собора. Владимир, 1905. С. 83.

⁶ *Тимофеева Т.П.* Успенский собор во Владимире. Владимир, 2018. В 2 т.

⁷ *Бессонов П.А.* К.Ф. Калайдович. Биографический очерк // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1862. Кн. 3. Отд. 1.

Свою поездку к брату К.Ф. Калайдович предварил несколькими письмами, в которых интересовался сочинением об истории Суздаля, которое в 1791 г. было опубликовано в «Древней российской вивлиофике»⁸. Называя этот текст Суздальским летописцем, Константин Федорович просил брата навести справки о его списках, однако тому ничего определенного узнать не удалось. И все же молодой историк приехал во Владимир. За несколько дней он смог побывать не только во Владимире, но также в Суздале, Коврове и Боголюбове. С собой он вез открытый лист, подписанный председателем Общества истории и древностей российских Бекетовым, и этот документ придал в общем-то частной поездке статус научной экспедиции. К сожалению, у Калайдовича не имелось средств на передвижения, и он пустился на подделку подорожных, в чем был уличен ковровским почмейстером, задержан властями и выслан в Москву под конвоем. Далее последовало заключение в доме для умалишенных и годичное пребывание в Николо-Пешношском монастыре на покаянии⁹.

Во время недолгого обследования владимирских и суздальских древностей Калайдович собрал довольно пеструю коллекцию письменных и вещественных памятников. Так, в Суздале он получил отдельные документы Ризположенского монастыря, два списка «Исторического собрания о богоспасаемом граде Суждале» Анании Феодорова (один из них ему дал на время сын автора священник суздальской Козьмодемьянской церкви Никифор Ананьин), экземпляр Библии издания Франциска Скорины (из библиотеки Спасо-Евфимиева монастыря), список Кормчей книги и другие рукописные и печатные книги, а также жалованные грамоты времени царя Алексея Михайловича, обнаруженные за несколько лет до этого в ларце, замурованном в стене Успенской церкви. Епископ Владимирский и Суздальский Ксенофонт (Тропольский) подарил Калайдовичу старинную железную стрелу и некий камень, а настоятель Дмитриевского собора дал на время жалованную грамоту Василия III.

О всех этих приобретениях историка мы знаем из двух источников: из переписки с суздальским архимандритом Мельхиседеком о возвращении издания Франциска Скорины, со священником Никифором Ананьиным о возвращении списка «Исторического собрания», а также из письма

---

⁸ Летопись о построении града Суздаля и в нем монастырей, и о бытии, и о преставлении суздальских чудотворцев и о родословии российских князей вкратце // Древняя российская вивлиофика. М., 1791. Ч. 19. С. 358–367.

⁹ О поездке К.Ф. Калайдовича во Владимир и Суздаль см.: *Сиренов А.В.* Экспедиция К.Ф. Калайдовича и начало изучения владими́ро-суздальских древностей // Города и веси: Сборник статей к 60-летию академика Н.А. Макарова. М., 2016. С. 569–573.

Ф.Ф. Калайдовича, в котором тот спрашивает брата, что делать с оставшимися после него вещами и перечисляет их: «Книги твои и бумаги я давно уже переслал к батюшке; железное же копьё, один камень, два образа желез[ные] и... (далее слово неразборчиво. — А.С.) сукном портрет Петра I-го находятся у меня, но к пересылке их на почте не принимают, а потому я и буду стараться при первом удобном случае с ездоками отправить в Москву»¹⁰. Среди памятников древности, которые Калайдович получил от владимирского и суздальского духовенства, труднее всего оказалось атрибутировать упомянутый братом в письме «камень». Текст доклада со всей очевидностью свидетельствует о том, что имеется в виду один из так называемых камней Прокопия Устюжского. Из текста доклада можно вынести впечатление, что Калайдович проводил естественнонаучные опыты над несколькими камнями Прокопия Устюжского, хранившимися во владимирском Успенском соборе. Так, он пишет, что камни «вскипают в кислоте, не дают огня при ударе сталью». Если постучать по камням стальным предметом при своем кратковременном посещении Успенского собора он вполне мог, то воздействовать на камни кислотой у него определенно не было ни времени, ни возможности. Тем более что увезенный в Москву камень химическим опытам он не подвергал. Остается предположить, что о воздействии кислоты на камни Калайдовичу сообщили его владимирские знакомые, что также представляет определенный интерес для истории владимирского краеведения.

По всей видимости, для К.Ф. Калайдовича доклад в Обществе испытателей природы, членом которого он был с 1811 г., явился одним из первых научных мероприятий после возвращения из монастыря. В архиве историка хранится еще один документ, косвенно связанный с Обществом испытателей природы — гравированная копия миниатюры, изображающей сямских близнецов, с текстом известия 1538 г., восходящего к Новгородской летописи Дубровского. Оригинал листа был обнаружен соратником Калайдовича по археографическим экспедициям П.М. Строевым в рукописном сборнике XVI в. из собрания Воскресенского Новоиерусалимского монастыря (ныне ОР ГИМ. Воскр. собр. Д. 1546¹¹). Этот уникальный источник К. Ф. Калайдович подготовил для факсимильной публикации, которую

---

¹⁰ Письма Ф.Ф. Калайдовича к К.Ф. Калайдовичу (ОР РНБ. Ф. 328 (К.Ф. Калайдович). Д. 378. Л. 18 об.). Мое предположение, что здесь имеется в виду белокаменный рельеф, ошибочно (*Сиренов А.В.* Экспедиция К.Ф. Калайдовича... С. 572).

¹¹ *Сиренов А.В.* Изображение сямских близнецов в новгородской летописи XVI века // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 5 (23). С. 1–5.

намеревался осуществить в московской типографии С.И. Селивановского в 1824 г. Свое издание исследователь посвятил московскому палеонтологу Григорию Ивановичу Фишеру фон Вальгейму, причем посвящение сопроводил следующими словами: «Мужу, глубокими сведениями в естественных науках и добротою сердца украшенному», которые, как представляется, свидетельствуют о его личных отношениях с основателем и многолетним председателем московского Общества испытателей природы. Упомянутая Калайдовичем в посвящении «доброта сердца» Фишера проявилась, в частности, и в поддержке вернувшегося в Москву после «монастырского покаяния» Калайдовича в 1816 г. Вчерашнему узнику Фишер предоставил возможность выступить с докладом в научном обществе, рассказать о своих исследованиях. В конце доклада исследователь сообщает о намерении предпринять изучение известий древнерусских летописей о падении метеоритов и других «небесных знамениях». Он планировал составить таблицы «небесных явлений, мора и голода, бывших в России», т. е., по существу, составить некую тематическую базу данных на основе летописей.

Отмечу, что актуальность такого информационного ресурса сохраняется до настоящего времени. К.Ф. Калайдович не выполнил своего намерения, вероятно, потому, что в 1817 г. был привлечен Н. П. Румянцевым к организации археографических экспедиций по подмосковным монастырям¹². Вероятно, его желание издать миниатюру с изображением родившихся в Новгороде в 1538 г. сиамских близнецов является еще одним проявлением благодарности московскому Обществу испытателей природы, поддержавшему его в трудное время.

Публикуемый ниже текст доклада восполняет лауну в истории изучения такого феномена русского Средневековья как камни Прокопия Устюжского. Последняя по времени статья на эту тему содержит обстоятельный историографический экскурс, в котором, однако, доклад К.Ф. Калайдовича не упоминается¹³.

Доклад известен в единственной рукописи: ОР РНБ. Ф. 328 (К.Ф. Калайдович). Ед. хр. 237, которая имеет черновой характер. Текст писан К.Ф. Калайдовичем на двойном листе с филигранью *Pro Patria* и контрамаркой «Berens 1816». Подчеркнутый в рукописи текст в издании передаем курсивом.

---

¹² Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878. С. 23–29; Козлов В.П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 69–70.

¹³ Маслов К.И. Исследование «Устюжского события» и чудо избавления Великого Устюга от угрозы истребления «каменным дождем» // ΕΙΚΩΝ ΚΑΙ ΤΕΧΝΗ: Церковное искусство и реставрация памятников истории и культуры / Сост. и науч. ред. К.И. Маслов. М., 2011. Т. 2. С. 233–245.

Историческая и минералогическая записка о каменном дожде, упавшем в XIII столетии близ города Великого Устюга, с образцом одного из сих воздушных камней, читанная 22 ноября 1816 года в обыкновенном собрании Императорского Московского общества испытателей природы адъюнкт-членом оного Константином Калайдовичем

Не входя в исследование о начале и образовании воздушных камней и не исчисляя примеров низвержения на землю сих явлений, ужасающих природу, испрашиваю токмо теперь благосклонного внимания почтеннейших членов сего знаменитого сословия к слову краткому, простому, перечнем здесь излагаемому из *Истории естественной науки в России*, которую в непродолжительном времени буду иметь честь представить Обществу¹⁴.

В XIII столетии жил в Великом Устюге, и теперь существующем довольно известном городе в Вологодской губернии, один благочестивый муж именем¹⁵ Прокопий, родом норманн (варяг), крещенный и наставленный в вере святым Варлаамом, игуменом Хутынского новгородского монастыря, и скончавшийся в 1303 году ¹⁶июля 8¹⁶, который под видом притворного юродства скрывал святость жития своего, приятную Богу, внимавшему его теплым молениям. Один пример сего¹⁷ повествуется в Прологе (содержащем сокращенные известия о житиях св. отцев)¹⁸ и в Четьи-Минеи (закрывающей в себе те же самые жития, только подробнее описанные)¹⁹ под 8 числом июля месяца, в которое празднуется Российской церковью память преподобного Прокопия. Когда грехи и беззакония жителей Великого Устюга прогневали долготерпение Божие, то Всевышний положил в праведном совете Своем низпустить каменную тучу на несчастных жителей. Пророк духом, предвидя кару Бога Вышняго, когда граждане не очистятся от грехов своих, увещевал их прибегнуть к покаянию. Беззаконные слепотствовали — и се мрачная туча по прошествии двух недель его предсказания в середине дня надвинулась над самым городом; становилась мрачнее и мрачнее, и молнии, из нее излетающие, сопровождалась страшными

¹⁴ Далее между строками более темными чернилами вписано: № 5.

¹⁵ Исправлено из: по имени.

¹⁶⁻¹⁶ Вписано над строкой.

¹⁷ Далее зачеркнуто: для нас любопытный.

¹⁸ Скобки вписаны в строке, изначально этот текст был выделен запятыми.

¹⁹ Скобки вписаны в строке, изначально этот текст был выделен запятыми.

громами, между собою сражавшимися и заглушавшими голос человеческий. Жители трепетали... но праведник вместе с народом, в прахе повергшись пред иконою Богоматери²⁰, молился, и Бог, вняв его слезам и воздыханиям, хотел помиловать чрез него несчастных граждан. Побагровевшая туча, прошед за город, опустилась в 20 милях (поприщах) от онога на поля и дикой густой бор и, попалив деревья, завалила их раскаленными камнями. Так рассказывает предание, помещенное в прежде помянутых книгах, уверяя, что и теперь еще цела сия каменная громада, готовившаяся поглотить несчастный город.

²¹По прош[ествии] многого времени²¹ в Успенской собор²² прислано было до 20 сих воздушных камней при записке, объяснявшей сие происшествие, которая однако же от времени утрачена, и память о²³ней достигла до нас в одном токмо²³ предании. Самые же камни и теперь там в алтаре хранятся. Преосвященный Ксенофонт²⁴ подарил мне на память один из сих воздушных камней²⁵. Он довольно велик, шарообразен, с небольшими двумя плоскостями и одною впадиною, поверхность имеет неровную и весит 6 фунтов. По внутреннему свойству принадлежит к *плитовым*, из плотных песчинок составившимся камням (*Arena*²⁶ *fundamentalis*), почему при ударе сталью дает хороший огонь²⁷. Замечу, что в числе сих минералогических редкостей, во владимирском Успенском соборе хранящихся, некоторые совершенно принадлежат к *известковой породе*, вскипают в кислоте, не дают огня при ударе сталью и все вообще шарообразны.²⁸ Хотя предание и относит сии камни к воздушным, но я не заметил в оных хромового железа, во всех таковых находящегося, а посему и почитаю их обыкновенными²⁹, из кремневой и известковой породы состоящими (с мнением моим были согласны члены Им[ператорского] М[осковского] общ[ества] и [спытателей] п[рироды] (*)³⁰ может быть при химическом разрешении, которому я не в силах был их подвергнуть, откроется тому противное²⁸). *Таблиц,*

²⁰ Слог «но» в слове дописан над строкой более светлыми чернилами.

²¹⁻²¹ Написано над строкой вместо зачеркнутой фразы: По прошествии многого времени.

²² Далее зачеркнуто: находящийся в губернском городе Владимире.

²³⁻²³ Исправлено из: них сохранилась токмо в одном.

²⁴ Далее зачеркнуто: нынешний епископ Владимирский и Суждальский, в бытность мою в первом городе в начале генваря 1815 года.

²⁵ Далее зачеркнуто: теперь пред глазами почтеннейшего сословия находящийся.

²⁶ Буквы «ена» вписаны над строкой.

²⁷ Далее зачеркнуто *приписанное над строкой*: К сему описанию недостает химического исследования, коему я не смогу подвергнуть мой воздушный камень (*).

²⁸⁻²⁸ Написано между строками и на левом поле вместо зачеркнутого: Лестное для меня внимание почтеннейших членов побудить [меня] к скорейшему сочинению (*заключенное в квадратные скобки вымарано*).

²⁹ Далее одно слово вымарано и не читается.

³⁰ Текст сноски отсутствует.

извлеченных из рукописных и печатных русских летописей о подобных камнях, упавших с неба, с наблюдениями всех естественных перемен, замеченных нашими летописателями, которые вместе с *Таблицами небесных явлений, мора и голода, бывших в России* и могущих объяснить иностранные сочинения по сему предмету, мною теперь составляются, по окончании коих приятнейшим удовольствием и честью поставлю подвергнуть их особенному суду почтеннейших членов; и одно уже благосклонное внимание будет лучшею за труд мой наградою.

Москва. 20 ноября 1816 года.

ОР РНБ. Ф. 328 (К.Ф. Калайдович). Д. 237. Л. 1–2.

Литература

Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878.

Бессонов П.А. К.Ф. Калайдович. Биографический очерк // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1862. Кн. 3. Отд. 1.

Виноградов А.И. История Успенского собора. Владимир, 1905.

Доброхотов В.И. Памятники древности во Владимире Клязменском. М., 1849.

Козлов В.П. Колумбы российских древностей. М., 1981.

Маслов К.И. Исследование «Устюжского события» и чудо избавления Великого Устюга от угрозы истребления «каменным дождем» // ΕΙΚΩΝ ΚΑΙ ΤΕΧΝΗ: Церковное искусство и реставрация памятников истории и культуры / Сост. и науч. ред. К.И. Маслов. М., 2011. Т. 2. С. 233–245.

Попов А. Котовальская часовня, приписная к Великоустюжскому Успенскому собору // Вологодские епархиальные ведомости. 1879. № 12. Прибавления. С. 262–270.

Сиренов А.В. Экспедиция К.Ф. Калайдовича и начало изучения владими́ро-суздальских древностей // Города и веси: Сборник статей к 60-летию академика Н.А. Макарова. М., 2016. С. 569–573.

Сиренов А.В. Изображение сиамских близнецов в новгородской летописи XVI века // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 5(23). С. 1–5.

Тимофеева Т.П. Успенский собор во Владимире. Владимир, 2018. В 2 т.

Швейковская Е.Н. Прокопьевская трапеза: праздник и повседневность на Русском Севере в XVII веке // Одиссей. Человек в истории. 1999. М., 1999. С. 14–20.